

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ (ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ)

Елизавета Александровна БРЫНЗА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
brynzaliza@mail.ru

Агарза Эльшанович ДЖАББАРОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
agarzajabbarov@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена криминалистической идентификации. Авторы акцентируют внимание на этапах криминалистической идентификации, анализируют виды её результатов. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая идентификация, идентифицируемый объект, экспертиза

FORENSIC IDENTIFICATION (SPECIAL ISSUES)

Elizaveta A. BRYNZA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
brynzaliza@mail.ru

Agarza E. JABBAROV

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
agarzajabbarov@yandex.ru

Scientific adviser: Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser to Justice **E.V. ELAGINA**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the process of forensic identification. The

authors focus on the stages of forensic identification and analyze the types of its results. The current state is also touched upon, the relevance and importance, the positive and negative sides are noted.

Keywords: criminalistics, forensic identification, identifiable object, expertise

В процессе совершения уголовно-наказуемых деяний преступники стремятся не оставлять следов, которые могли бы позволить их уличить, следовательно, именно установление любой информации об объекте, который потенциально является идентифицируемым и является первым шагом, обеспечивающим возможность его идентификации, поэтому крайне важно тщательно изучить обстановку места происшествия, чтобы получить как можно больше информации о признаках следообразующих объектов, механизме образования следов и совершения преступления в целом.

После того как информация об искомом объекте собрана определяется исходная совокупность объектов, среди которых находится идентифицируемый [1, с. 98]. Данная совокупность в зависимости от фактических обстоятельств может быть достаточно большой, поэтому для её сужения используются классификационные признаки искомого объекта, отобразившиеся в следах, по которым идентифицируемый объект может быть предварительно отнесен к конкретной группе объектов по типу, роду, виду и т.д.

Образцы-эталоны также способствуют сужению круга объектов, среди которых может быть искомый. Их использование содействует установлению групповой принадлежности искомого объекта при отсутствии проверяемых.

Самостоятельный анализ общих признаков рассматриваемых объектов находится в компетенции следователя. В то же время, отнесение объектов к узким классификационным группам требует участия узкопрофильных специалистов. Как правило, их содействие необходимо и на последующем этапе идентификации — при тщательном исследовании совокупности проверяемых объектов, включающей в себя искомый.

Для обеспечения всесторонности расследования обычно назначаются различные судебные экспертизы, среди которых наиболее значимыми являются именно те, конечной целью которых является разрешение идентификационных

задач [2, с. 45].

Процесс экспертной идентификации осуществляется в три последовательных этапа:

первый этап — раздельное исследование, в ходе которого эксперт изучает каждый объект и определяет комплекс его идентификационных признаков;

второй — сравнительное исследование, в рамках которого производится сопоставление выявленных признаков, фиксация их сходств и различий. Логика сравнения движется от общих признаков к частным. При обнаружении несовпадений по общим признакам может быть поставлен вопрос об исключении исследуемого объекта из числа проверяемых;

третий — оценка полученных результатов — является финальным и наиболее важным этапом. Совокупности как совпадающих, так и различающихся признаков подлежат анализу на предмет их значимости для решения задачи идентификации [3, с. 152].

В процессе идентификации крайне важен тщательный анализ различий, поскольку диалектическая логика рассматривает тождество как динамическую и изменчивую категорию. Принимая тождество за состояние относительного постоянства, необходимо выявлять происхождение любых обнаруженных расхождений.

Источником различий может выступать ряд факторов: трансформация структуры объекта, условия его эксплуатации и другие. Нередко их появление обусловлено естественными причинами (постепенное изменение внешности человека с течением времени), однако они могут быть и следствием умышленных действий, направленных на сокрытие следов преступления (например, изменение прически или применение грима). Если искусственно созданные различия кардинально меняют индивидуальные характеристики объекта, это делает его идентификацию неосуществимой.

Дифференциация — обратный идентификации процесс. Ее можно рассматривать как самостоятельную цель, когда стоит задача установить разницу между объектами.

Природа различий может быть закономерной или случайной. Сами

различия классифицируются на существенные и несущественные. Существенные связаны с коренными качественно-количественными изменениями, которые приводят к преобразованию объекта. Несущественными считаются те, которые затрагивают лишь отдельные свойства предмета, не меняя его основной сути.

Установление тождества объекта по его следам возможно даже при наличии несущественных и объяснимых расхождений на фоне преимущественного совпадения признаков. Однако явные различия, указывающие на несовпадение объектов по фундаментальным характеристикам, являются основанием для отрицания тождества. В ситуации, когда природу различий (их существенность или несущественность) установить не представляется возможным, формулируется вывод о невозможности решения задачи отождествления.

Следовательно, оценивая итоги сравнительного исследования и учитывая характер, количество и качество обнаруженных расхождений, эксперт может прийти к одному из трех выводов: а) установления тождества, б) отсутствие тождества, в) невозможность решения задачи.

Способы идентификации классифицируют в зависимости от формы отражения – по материально фиксированным отображениям и по идеальным следам. Второй способ реализуется, например, в ходе опознания, когда человек узнает живого человека, труп или предмет по сохранившемуся в сознании образу [4, с. 179].

Не всегда целью является индивидуальное распознавание. Бывают случаи, когда решается задача установления групповой принадлежности, то есть отнесения объекта к определенному классу или виду [1, с. 99]. Это может быть как этапом на пути к полной идентификации, так и самостоятельным выводом. Например, размытый дождем след шины позволяет определить лишь модель протектора, но не конкретный автомобиль. В основе лежит сравнение признаков объекта с характерными чертами других предметов данной категории. При этом объекты считаются однородными, если, несмотря на индивидуальные отличия, они разделяют общий набор ключевых характеристик (как, например, ножи

одной модели).

Важно также отличать установление групповой принадлежности от другого вида исследований — определения общего источника происхождения. В данном случае цель — доказать, что разные объекты были произведены в одном месте или являются частью одной партии [5, с. 20]. Например, при сравнении дроби из тела жертвы и боеприпасов, изъятых у подозреваемого, эксперты анализируют сходство в составе металла, структуре и свойствах. Внешние признаки также могут указать на общее происхождение изделий массового производства (гвоздей, пуговиц). Аналогичным образом исследуют изъятые фальшивые банкноты: совпадение характеристик бумаги, краски и печати свидетельствует о едином источнике их изготовления.

Еще один распространенный способ — восстановление целого по частям. Специалисты совмещают фрагменты разбитого, разорванного или распиленного объекта (осколки, обрывки, обломки) [6, с. 285]. Идентифицируемым объектом здесь выступает исходный, целый предмет, а его найденные части — это идентифицирующие объекты. Такое разделение могло произойти непосредственно во время преступления (например, разрыв одежды в драке) или до него. Установление связи между частями не только воссоздает событие преступления, но и прямо указывает на причастность лица.

Понятие «целое» в криминалистике толкуется достаточно широко. Оно включает не только единые предметы (монообъекты), но и механизмы, состоящие из взаимодействующих частей, а также парные комплекты (например, оружие и кобура) [7, с. 115]. Физическое совмещение возможно лишь тогда, когда фрагменты имеют общую линию раздела, если же ее нет, эксперты ищут доказательства контакта.

Криминалистическая идентификация является ключевым инструментом расследования в установлении объективной истины по делу. Её значение заключается как в установлении связи между объектом и оставленным им следом, так и в реконструкции механизма преступления. Процесс идентификации состоит из сложных, многоступенчатых этапов — отдельное исследование, сравнительный анализ и оценка результатов. Особую значимость

имеет диалектическая оценка различий, где допускается наличие возможных расхождений. Таким образом, правильное осуществление криминалистической идентификации, с учетом понимания диалектики тождества и различий, позволяет провести полноценное и качественное расследование преступления, а также является существенным условием для изобличения виновных лиц.

Список источников

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. — М.: Юристъ, 1997. — 440 с.
2. Орлов Ю.К. Проблемы использования специальных знаний в форме судебной экспертизы по уголовным делам // Законность. — 2021. — № 7. — С. 45-49.
3. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Е.Р. Россинской. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2021. — 735 с.
4. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов. — М.: Юнити-Дана, 2019. — 255 с.
5. Майлис Н.П. Научные и практические проблемы трасологии на современном этапе // Вестник криминалистики. — 2019. — Вып. 1 (61). — С. 18-25.
6. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 678 с.
7. Трасология и трасологическая экспертиза : учебное пособие / под ред. В.А. Образцова. — М. : Юнити-Дана, 2019. — 287 с.

Информация об авторах

Е.А. БРЫНЗА — студент 4 курса.

А.Э. ДЖАББАРОВ — студент 4 курса.

Information about authors

E.A. BRYNZA — 4st year student.

A.E. DJABBAROV — 4st year student.